

Валентина Гордова

Собственность
Леди Картар

Валентина Гордова

Собственность леди Картар

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67602120

Собственность леди Картар:

Аннотация

Свидетелем нашего знакомства было всё его королевства. Грозным воплощением силы и могущества он вышел из горящего в воздухе портала, заставляя невольно затаить дыхание всех случайных свидетелей, и увидел меня... На фоне разрушенного порта и горящих останков пиратского корабля я методично выводила из строя его городскую стражу.

Я пришла сюда за сестрой, бездумно взявшей «проклятое» задание полугодичной давности.

Ему от меня нужно лишь разрешение вступить в Королевский Союз.

В нашу первую встречу никто не мог знать, чем всё это в итоге обернётся.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	25
Глава 4	37
Глава 5	44
Глава 6	53
Глава 7	63
Глава 8	72
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Валентина Гордова

Собственность леди Картар

Глава 1

– Я же говорил тебе, что решу эту проблему, – самодовольно заявил Орэст и сжал руки на моём животе сильнее, прижимая меня к своей до отвращения крепкой груди.

Я ненавидела это чувство беззащитности, что испытывала каждый раз рядом с ним. Ненавидела до дрожи во всём теле, до сводящих напряжением плеч, до панического, практически неконтролируемого желания сбежать.

– Ненавижу, – прошептала я едва слышно, не находя в себе сил на большее.

Меня будто выжали, выпили все эмоции, оставив только лишь смертельную усталость и желание сделать шаг вперёд, сорваться с каменной пристани и раствориться в отражающей желто-розовый закат тихой воде.

– Осторожнее, Арвэн, – Орэст не обиделся на мои слова, но всё равно сжал руки ещё сильнее, заставляя меня против воли откинуться на его спину и задышать ртом, – ты должна быть благодарна мне, малышка. Я избавил тебя от твоей самой большой проблемы.

Хотелось вырваться, развернуться и ударить его. И бить

до тех пор, пока у меня не останется сил.

– Моя самая большая проблема – это ты, – проговорила спокойно и уверенно, хотя внутри всё рвалось, дёргалось и билось в конвульсиях, внутри меня сжирали эмоции, – а сестра, которую ты отнял у меня, была моим единственным спасением.

Сложно поверить, но он действительно это сделал. Забрал мою маленькую Арлим, единственного человека в моей жизни, которому я была готова отдавать всю себя, всё, что было у меня.

После смерти родителей она осталась единственным близким мне человеком. Я едва не поседела, два месяца бегая по всем инстанциям, собирая документы и разрешения, но всё же сумев забрать из детского дома пятнадцатилетнюю наивную красавицу. И целый год наша жизнь была почти хорошей.

А потом появился Орэст. Я даже не могу сказать, в какой момент он положил глаз на ужасно уставшую, разрывающуюся между работой и сестрой меня, но уверена на сто процентов: это был не интерес ко мне, это был интерес к моему наследству.

От родителей нам досталось не очень много: родовой замок с почти полностью сбежавшей прислугой, небольшая сумма в банке и куча желающих легко получить это всё за счёт беззащитных девушек.

Вот только беззащитными мы не были – так я считала. Я

была уверена, что обезопасила Арлим в достаточной степени, чтобы быть спокойной. Я верила в это.

Пока не вернулась час назад с задания и не узнала страшное: она подавала документы на поступление в Королевские Тени, и её приняли. Трижды Тьмою проклятый лорд Дэйв принял её, не согласовав этого со мной, и не придумал ничего умнее, как приставить ей в наставники Орэста.

И теперь она там, на темнеющем на горизонте корабле, уплывает прочь от меня на первое в своей жизни задание.

Задание, которое вот уже месяц никто не берёт.

Задание, на котором уже погибло двенадцать экспедиций.

Не озвученным висело в воздухе: «Эта будет тринадцатой».

– Будь осторожнее в выражениях, – холодно велел Орэст, теряя весь свой озорной настрой, – и не забывай, что на том корабле мои люди. Одно слово, и твоя обожаемая сестрёнка поплатится за твою несдержанность. Кто знает, что может случиться с такой красавицей в обществе двадцати взрослых мужиков за целых десять дней пути...

Я с трудом сдержалась. Даже понимая, что всё это – сплошная провокация, мне всё равно пришлось стиснуть зубы, чтобы смолчать в ответ, и сжать кулаки, чтобы вдруг не пустить их в ход. Знаю, что бесполезно, Орэст выше меня по званию, опытнее по службе и сильнее физически, просто потому что мужчина всегда сильнее женщины, я всё это знаю, но мне всё равно хотелось съездить ему по роже.

А ещё лучше – утопить в Королевском море.

Я бы даже могла попробовать, но... он прав. Этот урод прав в каждом слове, Арлим там одна, и это – целиком и полностью его вина. За которую он, клянусь, поплатится.

– Отпусти меня, – попросила вместо этого.

Просто потому, что его смерть уже ничего не решит. И решение также не придёт само, если я буду стоять на месте и убиваться от отчаяния и жалости к себе. Хочу помочь сестре, значит, надо действовать. Прямо сейчас.

Я бы могла прыгнуть на первый попавшийся корабль и рвануть следом. Я бы, возможно, даже догнала «Бегущего по волнам». Вот только Арлим там уже не было бы. Так мне Орэст сказал, стоящий на пристани и ожидающий моего появления. Схватил, прижал к себе и зашептал на самое ухо:

– На том корабле одни идиоты, вдруг им захочется проверить, умеет ли твоя сестрёнка плавать в связанном состоянии?

Про преданность его людей знали все, половина Королевских Теней, в число которых входила и я, отчаянно под него копали, пытаясь уличить уroda в использовании запрещенной подчиняющей волю магии. Именно поэтому я после его слов и замерла, нисколько не сомневаясь: ринусь следом, и именно так всё и закончится.

Поэтому я и стояла, оцепенев от собственного бессилия, внутренне разрываясь от отчаянной потребности сделать хоть что-то и вернуть сестру под свою защиту, но при этом

отлично понимая, что я ничего, совершенно ничего не могу сейчас сделать.

Но я знаю, кто может. И Орэст тоже знает, поэтому и сказал в ответ на мою просьбу ожидаемое:

– Нет.

Вот я даже не удивилась, честно. Я даже не попыталась подумать о другом возможном ответе, всё и так было очевидно.

Как и мои дальнейшие слова:

– Тогда я прямо сейчас активирую знак Опасности четвёртого уровня, – я произнесла это, уверенная в правильности и действенности своих слов.

И Орэст подтвердил это, когда на краткое мгновение сжал меня до боли, а затем медленно, очень медленно разжал руки, но не отошёл, оставшись совсем близко за спиной.

– Ты понимаешь, что совершаешь большую ошибку? – Холодно спросил он без интереса.

Я понимала кое-что другое: этот урод наверняка не научил Арлим использовать сигналы о помощи. Он вообще ничему её не обучил, просто вышвырнул на заранее проваленное задание. Наверняка, даже положенной информацией не поделился.

Вот просто урод. Надеюсь, он сохнет бесславно и позорно.

– Тронешь её и будешь подыхать мучительно долго, – противореча собственным мыслям, ледяным тоном проговори-

ла я, – а теперь убирайся, и чтобы я больше никогда, ни единого раза в своей жизни тебя не видела.

Мне хотелось сказать ещё очень-очень многое, но... к чему слова? Верну сестру и тогда Орэста не спасёт ничто. Я врагов за спиной не оставляю. И уж тем более: я никому не позволяю подвергать опасности мою сестру.

Лорд Орэст Хьерн сам себе подписал приговор.

– Тебе незачем ругаться со мной, Арвэн, – проговорил он обманчиво сладостно и попытался вернуть руки на место.

За что был по этим рукам бит, несильно, но выразительно.

– Ты начал это, Орэст, – не поворачиваясь к нему лицом, спокойно проговорила я, – не я.

– Твоя сестра хотела задание, – хмыкнул он и добавил, зная, как режут его слова по моему сердцу: – чтобы её любимая Арвэн могла ею гордиться.

Глупышка, я и так горжусь тобой. Зря ты влезла в это.

– Ты провёл инструктаж? – Да, я тоже умею говорить правильные вещи. – Ввёл её в курс дела? Сказал, что у этого задания четвёртый уровень опасности? Сказал, что до этого на нём погибло целых двенадцать экспедиций? Что вообще ты ей сказал?

И вот после этого я всё же развернулась, сложила руки на груди и с яростью взглянула в его каменное от злости лицо.

Возможно, кто-то мог назвать Орэста красивым. Он был довольно высок и мускулист, как и любая Королевская Тень, особенно мужского пола. С длинноватыми, до плеч, пепель-

ными волосами, небрежно убранными в хвост на затылке, тёмными, горящими презрением ко всему окружающему миру глазами, узким носом и слишком выразительными губами.

Он был из тех людей, которые раздражали и отвращали каждым движением, каждым словом, каждым взглядом и даже каждой мыслью, которые я пусть и не слышала, но вполне себе могла додумывать самостоятельно.

– Я велел своим людям ввести её в курс дела, – не растерялся он, даже не думая отступить назад и увеличивать наше до неприличия маленькое расстояние.

Его не смущали те немногочисленные люди, что были на пристани в столь поздний час. Орэста вообще редко когда что-либо смущало.

– Она на твоём попечении, – напомнила я холодно, затем подалась ближе и прошептала прямо ему в лицо: – Если с её головы упадёт хоть волос, можешь попрощаться с карьерой.

Про прощание с жизнью говорить ничего не стала. Зачем? Это же и так очевидно.

Уверена, эти мысли отразились на моём мрачном лице, потому что Орэст, окинув меня убийственным взглядом, всё же отступил на шаг назад, выпрямил спину, став ещё выше, и с отчётливым холодом в голосе произнёс:

– Крайне глупо с твоей стороны угрожать Тени Второго Ранга.

Крайне глупо с твоей стороны со мной связываться. Все-

го три проваленных задания из сорока пяти за четыре года службы, это определенный рекорд.

И своих врагов я действительно не оставляла за спиной. Я их вообще не оставляла.

– Дэйв первого, – спокойно напомнила.

Об этом страшном маге слагали жуткие легенды, его именем пугали всех поступающих к нам новичков, его портрет висел в зале славы на самом видном месте, затмевая своей суровой мрачностью даже лорда Вьерна, основателя и главу службы Королевских Теней.

Обычно я так не делаю, никому не угрожаю своим прямым начальством, на попечение к которому мне «посчастливилось» попасть далёкие четыре года назад. Но сейчас – исключительный момент. Именно сейчас мне нужно, чтобы Орэст просто ушёл и дал мне те крохи времени, что понадобятся ему на растерянное непонимание и просчет моих дальнейших действий, чтобы использовать их с умом.

И, кажется, всё же придётся нарушить данное себе обещание не брать дело, висящее у нас вот уже почти полгода.

Орэст ничего не сказал, когда, окинув меня уничтожающим, не обещающим ничего хорошего взглядом, развернулся и, чеканя шаг, ушёл прочь, оставляя меня одну.

Совершенно одну.

Желание пореветь от отчаяния смешалось с потребностью кого-нибудь задушить от злости. Но ничему этому я, разумеется, не позволила случиться. Пока.

Нет, вместо этого я рвано выдохнула и свела ладони вместе, формируя портал магического перехода.

Глава 2

Из Привьерской гавани я вышла лишь вечером, прихватив с собой отвратительное настроение, увесистую папку с указаниями и неофициальное разрешение убить Орэста. Ну, в смысле, лорд Дэйв мне этого не разрешил, но и запрещать не стал, так что фактически разрешил, но потом, если что, он будет чист.

Однако же на этот счёт начальство волновалось зря: я умею замечать за собой следы, а случайно утонуть в собственной ванной может каждый.

В общем, только последнее мне душу и грело.

Остальное же не радовало, вот совершенно.

Примерно полгода назад правитель затерянного где-то в море государства Кормэй подал прошение на вступление в Королевский Союз. И с тех пор наши власти всеми силами пытались провести анализ этого самого государства, выясняя, а безопасно ли с ним вообще дружбу налаживать.

И всё бы ничего, всё бы замечательно было, если бы хоть одна из двенадцати посланных экспедиций осталась жива. Первые две бесследно пропали где-то в море. Просто вышли из Привьерской гавани, а к Кормэйу так и не пришли. Остальным повезло чуточку больше, они хотя бы к берегам причалили. Третья – к необитаемым, судя по обнаруженным останкам. Хотя вообще непонятно, чтобы Королев-

ские Тени, целая специализированная экспедиция, погибла на необитаемом острове от голода. Остальные девять убрали уже на Кормэйе, причём так, что никто ничего не видел. Но это, конечно же, со слов местных властей, а что там на самом деле произошло, никто не знает.

В общем, информация, которой мы на данный момент владели о Кормэйе, могла уместиться всего в одно простое предложение: «Не изведано, предположительно опасно». Предположительно опасно – здорово, да?

По-хорошему, нам следовало уже давно прекратить какие-либо шаги в сторону островов, и мы бы действительно прекратили, если бы их правитель не послал нам сигнал о помощи третьего уровня опасности.

Всего их четыре, но первыми двумя пользуются только новички, которые неопытные, ничего не знающие, ещё совсем маленькие и глупенькие.

Третий уровень опасности: первостепенный. Почувствовав его, все находящиеся рядом Королевские Тени бросают свои задания и спешат помочь попавшей в беду Тени. Конкретно с Кормэйем: мы все должны были бросить свои дела и едва ли не всеми подразделениями броситься на выручку.

Наше начальство поступило умнее и вместо этого лишь отправляло по одному отряду. Это действительно было умно, потому что, потеряй Морвэн Королевских Теней, свою движущую силу, ум, мощь и оборону, самого его очень скоро сотрут с лица планеты.

Но мы отвлеклись, есть ещё и четвёртый уровень опасности. Тот самый, что отправляется твоему попечителю сразу после твоей смерти или в момент, приближенный к ней. Когда установленное у Теней правило «своих не бросаем» перестаёт работать, а тебя стирают со всех документов и героически хоронят. Если, конечно, есть, что хоронить.

Лорд Дэйв во время нашего разговора, когда даже не скрывал, что нарочно приставил Арлим к Орэсту, чтобы «убедить» меня взять проклятое задание, проявил несвойственную ему человечность. И теперь, если что-то пойдёт не по плану или же я просто не успею, четвёртый уровень опасности от Арлим придёт непосредственно ко мне, а не к лорду Хьерну.

Думать о плохом мне было нельзя, понижение морального духа вообще плохо сказывается на продуктивности операции. Поэтому я, нацепив на лицо самую широкую улыбку, на какую только была способна, пошла ловить воздушного духа.

Пока шла по палубе простого торгового судна, а не королевского фрегата, на котором должна была отбыть с важной дипломатической миссией, команда простых, неприспособленных к «особенностям» Королевских Теней моряков шархалась кто куда. А уж когда я, остановившись на носу корабля, распростёрла в сторону руки и начала выстраивать ловушку для воздушника, которых по морю вообще много летает, лишь бы не служить на благо королевства, на меня и

вовсе смотрели, как на божество.

Ждать пришлось минут двадцать, что лично меня ужасно раздражало. Этим поздним вечером море было убийственно спокойно, в наши белые паруса с торговым знаком попадал только лишь случайный ветерок, из-за чего мы двигались катастрофически медленно. Военным кораблям и личному королевскому флоту было проще, у них воздушные духи были к кораблям привязаны, а торговцы себе такой роскоши позволить не могли, хотя, по логике вещей, им следовало бы.

Поэтому, когда белесая дымка появилась над спокойной тёмной водой и медленно заскользила к нам, привлечённая схожей себе по происхождению магией, все они слажено замерли, со смесью удивления и неверия глядя на самого настоящего духа.

Ещё минут пять он, что называется, ломался: то приближался, то отлетал назад, но крутился где-то поблизости, а в итоге не сдержал собственного любопытства и подлетел настолько близко, что я сумела-таки накинуть на него удерживающую магическую петлю.

И что вы думаете? Думаете, он смирился с фактом своего пленения и позволил запрячь себя ненавистной работой? О, не-е-ет! С криком «Я не для того умирал!», эта зараза рванула прочь, я – следом!

Проскользив пару метров ногами по палубе, я лишь в последний момент сумела упереться ими в борт. Послышался странный хруст, я понадеялась, что это корабль, притихшие

за спиной моряки свято верили, что первыми не выдержат мои ноги, дух верил лишь в собственные силы, а потому рванул вперёд ещё сильнее.

– Стой! – Велела я, которую возможность сломать обе ноги в неравной схватке нисколько не прельщала.

– Стой! – Вторили переживающие за судьбу своего судна торговцы.

– Живым не да-а-амся-а-а! – Выл старательно пытающийся удрать дух.

И тут среди всего этого безумства прозвучало осторожное такое:

– Так вроде не жив же уже...

И дух попытки бегства прекратил. Более того, он рывком развернулся, прищурил полупрозрачные провалы глаз, а затем как рванул! И, в одно мгновение оказавшись рядом с не в меру говорливым моряком, конкретно для него потусторонним голосом и прошипел:

– Я бы попросил впредь думать, что и кому вы говорите. Я, между прочим, уважаемый на Королевском море дух, а не какой-то там призрак в заброшенной избе!

Что у духов, что у призраков одна большая тема: собственная жизнь. Загробная их устраивала, по крайней мере, большую часть, но говорить спокойно о жизни они всё равно не могли.

В общем, пока дух плевался и шипел, я осторожно и максимально крепко привязала его к кораблю.

– Чтоб ты знала, Картар, – подождав, пока закончу, высокомерно бросил он, взмывая к парусам, – иногда достаточно простого «пожалуйста».

Кажется, кто-то обиделся.

– Мы знакомы? – Вскинув брови, безразлично поинтересовалась у медленно набирающего скорость духа.

Корабль ощутимо качнуло, а затем уши стал закладывать нарастающий шум волн, поднимаемых нашим судном.

– К счастью, нет, – наградив меня презрительным взглядом, сплюнуло мёртвое существо и растворилось в парусах.

* * *

Где-то через час ко мне, просматривающей карты в капитанской рубке, сквозь потолок спустился воздушник. В свете одинокой тусклой свечи его чуть светящаяся полупрозрачная дымка выглядела довольно пугающе.

Подлетев к столу, он осторожно на его краешек присел и замер, ожидая от меня какой-либо реакции. Я в тот момент была занята, пытаюсь выяснить, сколько при нашей средней скорости дней пути займёт путешествие до островов и сумеем ли мы перехватить Арлим по дороге. Выходило, что нет: судя по переданным мне Дэйвом документам, она отплыла на одном из личных кораблей Орэста, а у того по два, а то и по три духа запряжено. Я, конечно, могла бы поймать ещё одного, двух, да даже ещё пять, но, боюсь, данное судно по-

добного просто не выдержит.

– А под водой кто-то есть, – не дождавшись моих слов, спокойно так проговорил дух немного глухим голосом.

Подняв голову, посмотрела в его светлые провалы глаз, затем перевела взгляд на тёмное спокойное море за окном. Посидела, подумала, а потом спросила, возвращая внимание карте:

– На остальных тоже из-под воды нападали?

Ну тут просто или так, или с корабля. Был ещё вариант, что предатель затерялся среди своих, но у нас была информация о нескольких из пропавших экспедиций, взять хотя бы ту, что на необитаемом острове умерла: экипаж был в полном составе. А наших специалистов не проведёшь, так что ни личин, ни какого-либо ещё обмана там не было.

То есть первое нападение случилось неизменно в море. Первые две экспедиции тут и потонули, их целиком до сих пор так и не достали. Ну, в общем, лично я так и не решила, каким образом нападали, но раз дух сказал, что чувствует кого-то под водой, то причин в нём сомневаться у меня не было.

– Первый раз да, – спустя короткое молчание, всё также спокойно отозвался он.

Можно было бы спросить, как нападали во все последующие разы, но зачем? Не переходи мост, пока не дошёл до него.

– И как спасались остальные? – Я тоже говорила спокойно,

не повышая голос и не меняя интонаций.

– А поучиться на своих ошибках не хочешь? – Фыркнул дух.

Смерив его насмешливым взглядом, логично поинтересовалась:

– А зачем, если можно поучиться на ошибках других?

Это как прокладывать дорогу через болото, когда в двух шагах есть уже проложенная кем-то проверенная тропа. Глупая трата времени.

Дух после этого как-то странно на меня покосился, но отвечать не спешил.

– Пожалуйста? – Выгнув бровь, поинтересовалась у него насмешливо, припоминая его последние слова.

Когда-то живой маг воздуха скривил призрачное лицо, взмыл вверх и, улетаая сквозь потолок на палубу, бросил:

– Догоняй.

Мы, Королевские Тени, народ негордый, особенно когда нас вроде как спасать собираются, поэтому я торопливо поспешила следом.

Собрала в сумку карты, перекинула ту через плечо и вышла на подозрительно пустынную палубу. Не было никого. Они, конечно, не особо и нужны, дух сам управлял всем кораблём, но всё равно как-то странно: неужели никто даже следить за ним не будет?

– Твои все в трюме заперлись, – заметив моё недоумение, бросил сверху дух, не скрывая собственного презрения

к данным морякам.

– Ну и ладно, – решила я, взбираясь по лестнице к штурвалу, – никто под ногами мешаться не будет.

Дух подумал, да и запер трюм снаружи. Для надёжности, чтоб уж точно не мешались. Я не возражала.

– Я могу поднять это в воздух, – сообщил он, спикировав ко мне и зависнув над самой головой.

«Это» – это корабль. И если дух не назвал его судном или, собственно, кораблём, значит, добром наша операция не закончится.

– Развалится в процессе? – Оглядывая спокойное тёмное море с лёгким напряжением, вибрирующим у основания шеи, спросила у духа.

– При подъёме ещё можно стабилизировать, – нехотя отозвался он, – а вот посадку мы не переживём.

Плохо.

– Тот, кто под водой, идёт по следу?

Если да, то он так и будет идти за нами, и посадки у нас никакой вообще не будет. Но, скорее всего, существо под нами действительно что-то чувствует: не нападает же он на простые торговые суда.

– Думаю, он чувствует вас, Теней, – скривился дух и тут же доложил: – приближается.

Я и сама это чувствовала. По похолодевшим ладоням, по замедлившемуся дыханию и по напрягшимся плечам. Тело, наученное реагировать на любую опасность, даже ту, что не

обрабатывало сознание, приготовилось к нападению.

Дух больше ничего не сказал, ожидая моего решения, а я... разве был у меня выбор?

– Поднимай, – приказала, а сама взялась обеими руками за штурвал, отлично понимая, что иначе просто не удержусь на ногах.

И не ошиблась, едва белесая дымка скользнула вверх, к парусам, а потом бледным свечением расплзлась по всему кораблю.

Мгновение ничего не происходило, а затем рывок! Я дёрнулась вместе с кораблём, посильнее вцепилась руками в дерево и напряглась, ожидая...

Грохот, прозвучавший прямо подо мной, треск дерева, чьё-то грозное рычание и очередной рывок, более ощутимый, чем предыдущий.

А потом корабль совсем не мягко и вовсе не осторожно взмыл вверх, поднявшись от поверхности воды метров на десять.

Оставив штурвал, я рванула к бортику, вцепилась руками в толстое дерево и свесилась вниз. Там, среди пошедшей волнами тёмной воды почти на полметра вверх взмывали многочисленные толстые змеиные спины. Громадные пасти с острыми клыками с жадностью догрызали оторванные от корабля доски.

– Водные драконы, – прошептала я если не шокировано, то очень удивлённо.

Сколько плаваю, а в этих морях их ни разу не видела. И уж тем более никогда не видела и не слышала, чтобы водные драконы нападали на судна. Они безобидные и миролюбивые, водятся в основном в северных водах, эти для них слишком тёплые. Так как же сюда занесло целую стаю? И что должно было произойти такого, чтобы миролюбивая раса начала нападать на Королевских Теней?

Внушение? Не слышала, чтобы водные драконы ему подчинялись, но других вариантов я просто не вижу.

Зато точно могу сказать: они чувствуют Королевских Теней, именно по их следу и идут.

– Дух! – Позвала, обернувшись.

– У меня, вообще-то, имя есть, – важно бросил он от парусов.

А где-то там послышались испуганные мужские голоса, после чего в запертую нами дверь начали ломиться, намереваясь выбраться на свободу.

– Да мне без разницы, – отмахнулась от его комментария, – свяжись с другими духами в море и узнай, сколько водных драконов сейчас в Королевском море.

Мерцание появилось прямо перед моим лицом, после чего в одно мгновение разозлившийся призрак прошипел:

– Я тебе что, голубь почтовый? Тебе надо, сама и узнавай!

Возможно, кто-нибудь другой на моём месте испугался бы, но я за четыре года службы уже столько видела, что каким-то злым духом меня точно не испугать.

– Хорошо, – спокойной согласилась, даже не отодвигаясь, – тогда я сейчас поймаю другого духа, сговорчивее, а тебя привяжу к деревяшке и выброшу в море. И будешь ты скитаться один, пока тебя не прибьет к какому-нибудь богам забытому острову, где ты будешь стучать о берег до окончания времён, позабыв и о свободе, и вообще обо всех прелестях загробной жизни.

И вот после этого я развернулась и пошла к бортику, на ходу начиная плетение новой ловушки. И нет, я не пыталась его пугать, я говорила совершенно искренне. Не хочешь помогать – не помогай, но только и потом не жалуйся.

– Стой, – прошипел обессилено замогильный голос, когда я уже почти закончила формировать ловушку.

Я не отреагировала.

– Стой! – Едва ли не завизжал дух на самое ухо.

– Хочешь мне что-то сказать? – Безразлично бросила, даже не глядя на него и продолжая формирование заклинания.

Дух зарычал. Натурально так, но очень бессильно. Мы с ним оба прекрасно знали, что он выберет. А ещё мы оба знали, что знаем про его выбор, и это духа бесило ещё сильнее.

– Я готов сотрудничать, – прорычал он, – и прямо сейчас сделаю все, что ты пожелаешь.

– Отлично, – улыбнулась мило-мило и развеяла заклинание, сделав вид, что не слышала его облегченного выдоха, – количество водных драконов в море, а также количество Королевских Теней. И местонахождение каждой.

Глава 3

Ещё через час нашего полёта, сопровождаемого плывущими следом драконами и воем уже подуставших, но всё равно ничего не понимающих моряков, я являлась счастливым обладателем примерно следующей информации:

Первое. На данный момент в обозреваемой части Королевского моря примерно три десятка водных драконов. Приплыли почти полгода назад, как раз тогда, когда и началась операция по присоединению Кормэя. Причина, по которой эти существа покинули родной дом, бросились в губящие их условия жизни и нападают на Королевских Теней, известна не была.

Второе. Самих Королевских Теней сейчас в море шестнадцать, десять находятся на идущем впереди корабле, ещё пять разбросаны кто где на индивидуальных заданиях.

Можно было бы заставить духов предупредить их об опасности, но это же Королевские Тени, они сами разберутся. Тем более, мы можем помешать их операции, а нам этого не надо.

Но всё же странно. Если драконы появились в этих водах полгода назад и нападали на Королевских Теней, то почему об этом никто не знал? И почему, в течение этих шести месяцев неоднократно выходя в Королевское море, я даже не подозревала о таящейся в его водах опасности? Они не на-

падали до этого, даже попыток не делали, ни на кого, кроме тех, кто отбывал целенаправленно в Кормэй.

Я всё больше склоняюсь к неутешительному выводу: среди своих предатель. Возможно, не зачинщик убийств и не держащий под контролем драконов, но информацию точно кто-то сливает.

И, к сожалению, список подозреваемых слишком велик.

Так ничего и не решив, я просто позволила духу плыть по воздуху и дальше.

Трое суток длилось наше путешествие, а потом мы с духом заметили пиратский корабль... В общем, пришлось захватить. Причём пиратам не понравилось совершенно, что какая-то злая девчонка в одиночку захватила целый пиратский корабль. Пытались бунтовать, но сдались под натиском моих аргументов: боевой магии третьего уровня и двух горящих мечей, которые я пообещала просто на палубу бросить и спалить данное судно, чтобы не позорило величественности Королевского моря.

Вот как-то так мне позволили угнать пиратский корабль. В результате, правда, пришлось оставить всю пиратскую команду вместе с торговцами и поломанным судном на ближайших островах, но это ничего: там аборигены мирные, если их хорошо попросить, они даже корабль починить помогут. А общая беда, как известно, сближает.

А потом пришлось ловить ещё одного духа. Этот оказался вредным, сварливым и противным, корабль вообще едва не

разнёс на куски, но потом притих и, в общем, его мой первый дух к себе на воспитание взял.

Двенадцать суток путешествия спустя случилось долгожданное:

– Подходим к Кормэйу, – сообщил, спустившись от парусов, Миирис, – надо снижаться.

– Снижайтесь, – разрешила я, как раз закончив обновлять запас заклинаний в своём оружии и принимаясь расставлять его по местам.

Дух замялся, а потом добавил:

– А можно мы с тобой в порт не пойдём?

А вот это уже интересно. Закрепив ядовитый кинжал в левом сапоге, подняла голову и вопросительно на него посмотрела.

Миирис повел призрачными плечами, поколебался немного на воздухе, но в итоге всё равно признался:

– Смертью от острова пахнет.

И выразительно замолчал, глядя на меня светлыми провалами глаз. Я тоже молчала, так вот молча убрала и другой кинжал во второй сапог, затем пару дротиков прикрепила к широкому поясу, к нему же прицепила несколько ядовитых игл, в увесистую пряжку спрятала коробочку с колбочками антидотов от всех существующих ядов.

Только после этого, выпрямившись, повернулась к уже мёртвому магу и спросила:

– От Привьерской гавани смертью не пахнет?

Ну, просто смерть – это же вообще уже почти обыденность, тем более в многотысячной гавани.

– Не так, – покачал Миирис головой, – у вашей гавани запах тоненький, а тут за несколько километров чувствуешь. В общем, мы с тобой не поплывём.

– Я одна корабль до пристани не дотащу, – заметила, не напоминая пока об обитающих в воде драконов.

– А мы тебя подтолкнём! – Решил дух и исчез раньше, чем я успела возразить.

Ничем хорошим это закончиться не обещало.

Так оно, собственно, и оказалось.

* * *

Завидев подступающий пиратский корабль, от берегов Кормэя нам навстречу вышло целых пять кораблей. И шли они, уверенные и грозные, с помощью магии усиливая собственные приказы остановиться так, что всем вокруг было слышно. Вот они и считали, что раз, собственно, слышно, значит, все непременно будут останавливаться.

И вот я бы с радостью, честно, да только меня ж духи подтолкнули. Даже если не брать в расчёт следующих попятая драконов, я была просто физически неспособна затормозить это судно.

Увы, до вышедших мне навстречу кораблей это дошло лишь в тот самый момент, когда я на полном ходу пронес-

лась мимо них.

И вот лично я отлично понимала, что подступать к берегу очень глупо и вообще... вот только разве объяснишь это получившим приказ драконам? А разозлившимся кораблям, что развернулись и двинулись следом? Ну и, последнее и самое важное: разве ж могла я остановить так лихо несущийся корабль, что его даже на волнах немного подбрасывало?..

Не смогла.

Так и ушла.

Спрыгнув с того, что осталось от корабля, на то, что осталось от пристани, я сходу поняла кое-что важное: мне здесь не нравится. Даже если не обращать внимания на пасмурную погоду и накрапывающий дождь, который я не переношу просто на физическом уровне, я поняла это по застывшей без движения страже.

Пребывающие в глубоком потрясении горожане с ужасом смотрели на груды покорёженного дерева, с ещё большим ужасом косились на нервно одёрнувшую мундир меня, с затённой надеждой взирали на замершую стражу.

И вот зря они на них смотрели, потому что одетые в белоснежную форму со вставками чёрного золота мужчины как-то разом обнажили длинные изогнутые клинки и бросились ко мне.

Их миновала играючи, потом немного повозилась со стражей уже городской, у этих клинки были нормальными, прямыми, и всё это, отходя от пристани вглубь каменного горо-

да с длинными узкими улочками.

Но уйти далеко мне не позволили.

Отработанная до автоматизма интуиция среагировала первой, предупреждая сжавшись внизу живота тугим узлом. Затем встали дыбом волоски на затылке, свело нервным напряжением плечи и челюсть, а уже потом я почувствовала приближающуюся магию.

Сильную, умело сконцентрированную магию, вспыхнувшую огонёчком где-то там, совсем далеко, и быстро приближающуюся прямо сюда.

Когда в десяти шагах от меня прямо в воздухе вертикальной воронкой за клубился искрящийся чёрный дым, следящие за нашим сражением горожане разом позабыли о собственном страхе и облегченно выдохнули.

И вот это не радовало.

Уклонившись от очередного удара одного из стражей, поставила ему подсечку и отправила в полёт куда-то в сторону. За приземлением не следила, полностью повернувшись к формирующемуся порталу и приготовившись сразу к самому худшему: встала в боевую позу, обнажила вармийские мечи и на всякий случай призвала магию, готовая в любой момент пустить её в ход.

Почему-то мелькнула мысль: если что-то и могло незаметно для целой страны убить стольких Королевских Теней, то только вот такая сила.

Однако местные почему-то не боялись, даже наоборот, и

это не наталкивало на хорошие мысли.

Он вышел на каменную дорогу воплощением грозного величия. В чёрном мундире с редкими золотыми вставками, с убранными в низкий хвост длинными чёрными волосами, с чёрными же глазами, чей взор в убийственном спокойствии скользнул по толпе, по пострадавшему причалу, по разбро- санным стражам и безошибочно остановился на мне.

Он весь был каким-то тёмным, и не только внешне: эта темнота невидимым дымом расползлась на несколько метров вокруг него, понизила температуру на несколько градусов и заставила невольно ощутить исходящую от мужчины силу, величественность, уверенность... Я вообще много чего ощущала, глядя в его лишённое каких-либо эмоций лицо.

А затем он, выразительно оглядев мою теневую форму со знаками отличия на левой груди, вармийскую чёрную сталь и принятую позу, вдруг покачал головой, поджал губы и произнёс негромко, но так, что услышали мы все:

– А все ещё удивлялись: чего это я не хочу прибегать к помощи Королевских Теней?

Чего интересного только ни узнаешь. Мне вот, например, раз десять за последние полгода сказали о том, что бедный правитель Кормэяа места себе не находит, паникует, бедняга, и всё страдает: как же ему в Королевский Союз попасть, если представители этого Союза к нему приплыть не могут? Жалеть его никто не жалел, мы всё же Тени, нам по большей части на остальных вообще плевать, но вот задуматься кое о

чём пришлось. Например, о том, зачем правителю так срочно понадобился этот самый Союз.

Окинув внимательным взгляд представшего моему вниманию местного правителя, коим мужчина, без сомнений, и являлся, я развеяла призванное оружие, выпрямилась, повторно одёрнула края мундира и только после этого ответила:

– Вы могли сообщить об этом до того, как двенадцать наших экспедиций погибло на данном задании.

Окинув меня полным жгучей ненависти взглядом, мужчина... промолчал. И вот правильно он так сделал, потому что победителем из нашей словесной перепалки точно не вышел бы. На моей стороне неоспоримый факт: двенадцать экспедиций были устранены. И совершенно не имело значения, что мужчина скажет в собственное оправдание, факт останется фактом.

Он и не стал ничего говорить на этот счёт, вместо этого холодно заметив:

– Тринадцатая экспедиция прибыла к нам несколько дней назад, причём сделала это, – короткая пауза, выразительный взгляд на руины порта и недрогнувшее: – более цивилизованно. Удовлетворите моё любопытство и ответьте: что здесь делаете вы?

Не люблю, когда со мной разговаривают вот так: будто я какая-то жалкая букашка, выползшая на царский стол. Меня подобный тон общения несколько... раздражает.

– Я одиночка, – невольно копируя его холодные интонации, бросила мужчине, затем достала из сумки и совсем не торжественно вручила позолоченный свиток, едва заметно светящийся охранной магией.

Правитель его принял с таким видом, будто я ему что-то неприличное предложила. Ещё и рукой, затянутой в чёрную перчатку, постарался меня вообще не касаться.

Исключительно из вредности я подошла и похлопала его по плечу, после чего, с трудом сдерживая победную улыбку в ответ на его перекошенную морду, доверительно сообщила:

– Пожалуй, задержусь тут у вас. Кстати, разберитесь уже с водными драконами.

И, развернувшись, спокойно пошла к первой попавшейся узкой улочке, издали заметив: все они идут вверх, к виднеющемуся на вершине холма позолоченному дворцу.

Следуя внутреннему порыву, взобралась по стене одного из домов, едва завернула за угол и скрылась от посторонних глаз. И, как оказалось, не зря: буквально полминуты спустя со стороны разрушенного порта раздались какие-то крики, а затем с оглушительным треском обвалился каркас пиратского корабля.

Прошло ещё пара мгновений и деревянные останки подёрнулись ярким золотистым пламенем явно магического происхождения.

Повторные крики, чей-то, я даже догадываюсь, чей именно, грозный голос, а затем по улочке, с которой я вот только

что ушла, начали пробегать обнажившие клинки стражи.

– Найдите её! – Прозвучало громче всего на фоне этого безумия.

Не нужно быть гением, чтобы понять, кого именно все взялись столь старательно искать. Интересовало меня другое: что такого занимательного перевозили пираты, что оно вот так красиво горит, и почему я этого раньше не почувствовала?

Погрузившись в нелёгкие думы, я перепрыгивала с крыши на крышу, благо дома тут стояли впритык, черепичной лесенкой устремляясь вверх по холму.

И вот иду я себе, никого не трогаю, а в городе продолжается самое настоящее безумие. Где-то там стражи всё никак не могли потушить золотистого пламени, уже перекинувшегося на причал, которому и так досталось, гневался правитель, бегали в моих поисках его подопечные, а над самой головой моей сгущались серые тучи и холоднел поднимающийся ветер.

И тут случилось удивительное.

Нет, серьёзно, самое удивительное, что я за последние пару месяцев видела.

Прямо перед моим лицом вспыхнул и разгорелся маленький чёрный огонёчек. Такой совсем-совсем маленький, с половину моего кулака, наверно. И вот он, пошевелив языками чёрного пламени на ветру, дёрнулся, осторожно подлетел ко мне и взгляделся в моё лицо. Конечно, я не видела у него ни

глаз, ни вообще лица, но почему-то ощущение было именно такое: меня осматривали, причем с особым вниманием.

Не испытывая никакой тревоги, хотя, наверно, следовало бы, я спокойно проследила за тем, как огонёк удовлетворённо дёрнулся, затем медленно отлетел назад, примерно на два шага от меня, а после остановился и вдруг начал стремительно увеличиваться в размерах.

За какие-то секунды маленький огонёчек разросся полноценным костром, из которого спокойно и уверенно вышел мужчина.

Скептически выгнув бровь, остановилась, глядя на того, кто вздумал разделить со мной эту крышу.

А посмотреть там действительно было на что. Не такой высокий, как встреченный мною на пристани правитель, но всё равно значительно выше меня. Не такой мускулистый и широкоплечий, скорее даже жилистый, но какой-то резвый, подтянутый и уверенный, что отлично виделось в каждом движении.

Выступив из чёрного огня, мужчина с немного длинноватым ёжиком чёрных волос отряхнул собственный чёрный мундир, доходящий ему почти до колен, бросил взгляд на всё ещё пылающий за его спиной огонь и без каких-либо видимых усилий его погасил.

И вот только после этого повёл плечами, выпрямился, встал ровно передо мной и... улыбнулся. Не очень широко, но очень очаровательно, не показывая зубов, искривив один

уголок губ больше, чем другой. И вот с этой вот улыбкой он окинул меня медленным оценивающим взглядом.

– Привет, – поздоровалось это чудо, которому на вид было лет под тридцать, о чём свидетельствовали довольно серьёзные, пусть и немного насмешливо мерцающие светло-серые глаза, по-мужски суровое лицо и щетина на щеках и тяжёлом подбородке.

И вот если бы не эта ехидная улыбочка, я бы и не думала стоять вот так беззаботно. Я бы, наверно, приготовилась пустить в ход оружие или магию, была бы настороже, напряглась бы в ожидании удара...

– Привет, – поздоровалась вместо этого, а потом невольно ему улыбнулась: – ты откуда, чудо?

Чудо улыбнулось, насмешливо фыркнуло, подняло голову и посмотрело мне прямо в глаза. А затем неопределенно мотнуло головой, после пожало плечами и, в итоге переведя взгляд за мою спину, насмешливо поинтересовалось:

– Это тебя весь город ищет?

Настал мой черёд неопределённо пожимать плечами.

Глава 4

– Город? – Спросила вместо ответа. – Это разве не целое государство?

– Государство на семи островах, любопытная незнакомка, а мы сейчас в столице, – любезно проинформировали меня. А мы, между прочим, и этого не знали.

– И какое название у этой столицы, очаровательный незнакомец?

Незнакомец, да-да, тот самый, что очень очаровательный, улыбнулся как-то немного странно, грустно, что ли, вновь посмотрел мне в глаза и ответил:

– Вы в Джайхале, милейшая, а я – Аэр.

Догадываясь, что это не титул, просто кивнула, не спеша представляться в свою очередь.

Аэр открыл рот, намереваясь что-то спросить, но не успел. В этот момент внизу, прямо под нами, пробежал очередной отряд городской стражи, за движением которой мы с женщиной, чуть наклонившись, пронаблюдали с одинаковым интересом.

И вот мы же не прятались даже, им было достаточно просто головы поднять и увидеть нас, но нет же! Зачем, если можно бегать по пустой улице и что-то там орать?

– Мда, – выдала я безрадостно.

– Согласен, – собственно, согласился со мной мой неужи-

данный собеседник.

– Поменял бы кто городскую стражу, – задумчиво протянула я.

– Было бы на кого, – с грустью вздохнул мужчина.

Переглянувшись, решили эту тему оставить.

Вместо этого он спросил:

– Ты из Теней?

– Ага, – весело согласилась, а затем хмыкнула и не сдержала иронии: – а ты тоже что-то против нас имеешь?

Вместо ответа мужчина очень, вот просто очень выразительно посмотрел мне за спину. Судя по звукам, там продолжало бушевать золотое пламя.

– Да я уже даже не знаю, – протянул он, не сводя взгляда с пристани, а потом неожиданно подошёл ближе, предложил локоть, даже не взглянув на меня, и сам у себя спросил: – пошли, что ли, поможем?

Мне, если честно, идти не хотелось. Там этот противный правитель, наверняка же меня во всём обвинять будет. И не то, чтобы я его боялась, просто не хотелось лишний раз с ним связываться. Да и в конце-то концов, мне ещё сестру найти, местную проблему решить, задание выполнить...

– Да ты знаешь, – глянув на предлагаемый локоть, качнула я головой, – у меня и без этого проблем хватает. Хочешь помогать – вперёд, я не держу, а мне бежать надо.

И он на меня всё же посмотрел. Не опуская локтя, повернул голову и взглянул сверху вниз своими серьёзными серы-

ми глазами.

– Можно узнать, куда?

– Нельзя, – улыбнулась я и, разбежавшись, перепрыгнула на другую часть улицы. А затем, остановившись и обернувшись, насмешливо взглянула на странно на меня смотрящего мужчину, сделала ему ручкой и спокойно продолжила свой путь.

– Даже не спросишь, кто я? – Понеслось мне в спину.

– Если кто-то важный, то я всё равно узнаю. А если неважный, то зачем мне это знать? – Даже не оборачиваясь, здраво рассудила я.

И пошла искать сестру.

Шла довольно быстро, временами переходя на лёгкий бег, поэтому к краю крыши и стенам дворца соответственно подошла довольно быстро. Разбежавшись, легко перепрыгнула оказавшуюся внизу дорожку, зацепилась за раму одного из окон, поднялась и полезла вверх.

И вот лезу я себе, лезу, потому что так куда спокойнее и быстрее, чем разбираться со всей внутренней стражей, которая меня наверняка пускать не захочет, уже почти до светлой крыши доползла, как вдруг откуда-то сверху звучит:

– Знаешь, в следующий раз можно просто попросить, – и протянутая сверху рука, появившаяся прямо перед моим лицом.

Подумав, всё же приняла её, узнав голос случайного незнакомца. Рука оказалась удивительно крепкой, а сам он

сильным настолько, что без труда поднял всю меня и поставил на краю крыши прямо перед собой, а потом ещё и шаг назад сделал, уводя за собой от опасного обрыва.

– Воспитанным леди не пристало заходить в порталы к незнакомцам, – забрав ладонь, выдала я умную фразу, ловя себя на мысли, что начинаю с ним заигрывать.

– А, – улыбнулся он, складывая руки на груди, – то есть ползать по стенам чужих дворцов воспитанным леди можно.

Криво улыбнулась, оценив шпильку, и отозвалась:

– Я обязательно вынесу данный вопрос на обсуждение Законодательного Парламента, – серьёзно пообещала.

– Уверен, они внесут его в свод запретов, – кивнул также серьёзно мужчина, но я отчётливо видела его едва сдерживаемую улыбку и собравшиеся в уголках глаз морщинки.

– Тогда я официально откажусь от статуса воспитанной леди, – решила я и всё же коротко рассмеялась.

Незнакомец посмотрел на меня со странной улыбкой, а потом без каких-либо видимых усилий вообще создал горящий чёрным пламенем портал, а мне протянул ладонь.

– Нет уж, – покачала головой, – я пока ещё ни от чего не отказывалась.

И раньше, чем он успел что-либо сделать или сказать, развернулась и пошла по крыше своими ногами.

Не то, чтобы у меня была параноя или я не доверяла каждому встречному. Просто я доверяла себе и своей интуиции, и если она шептала, что лучше чего-то конкретного не де-

лать, то я прислушивалась. Сейчас она шептала, чтобы я не доверяла этому мужчине и опасалась местного правителя.

Я не была самоуверенной на столько, чтобы ожидать, что после моих слов незнакомец просто исчезнет. Поэтому я даже не удивилась, когда его фигура появилась слева от меня и спокойно пошла рядом.

– Вы уже разобрались с пожаром? – Поддела я, отлично отсюда видя золотое пламя.

– Я решил дать Мьярису погеройствовать, он это любит.

– Мьярис – это тот псих с нелюбовью к Королевским Теням? – Догадалась я.

И нет, я не злопамятная, но это высказывание местному правителю вряд ли прощу. Не погибни тут до меня двенадцать экспедиций, я бы вообще забыла, но так...

– Нужно было сразу догадаться, что ваше с ним знакомство было запоминающимся.

Да-да, верно сказал: я его запомнила.

– Куда ты направляешься? – Задал мужчина вопрос, когда я не ответила на его прошлые слова.

– К вам недавно прибыл отряд Королевских Теней, – не видя причин скрывать, просто сообщила я.

– Я разместил их в южном крыле, – кивнул, подтверждая, незнакомец, – могу проводить.

И остановился, вопросительно на меня глядя.

– Сама дойду, – решила, поблагодарила его за помощь кивком головы и развернулась, намереваясь пойти и найти

уже, наконец, свою сестру.

Всё внутри предупреждающе сжалось за миг до того, как на запястье сомкнулись крепкие мужские пальцы.

Дальше действовала уже не я – дальше действовали выработанные многолетним опытом рефлексы.

Резко остановившись, обернулась и рывком крутанула зажатую руку. Удар свободной рукой по сгибу мужского локтя, собственным локтем удар по челюсти снизу вверх, от которого он всё же успел увернуться.

Наверно, лишь факт его полного бездействия вынудил меня сделать быстрый шаг назад и прекратить нападение. Впрочем, незнакомца это вот несколько не разочаровало, даже наоборот, он почему-то не мог сдержать широкой улыбки.

И вот с этой самой улыбкой он, дёрнув плечами, так радостно вдруг сказал:

– Ты только что напала на эймонта Кормэя, малыш. Знаешь, что за это светит?

Я не знала даже значения слова «эймонт», о чём, думаю, лучше всего свидетельствовал мой скептический взгляд.

И тогда мужчина смилостивился, коротко пояснив:

– Я правитель этого государства.

Вспомнив всё, что он мне успел сказать и сделать, пришла к выводу, что отрицать это было бы глупо. Но тут же вспомнила и того мужчину на пристани, его слова и поведение и... пришла к выводу, что мои первоначальные выводы всё же оказались ошибочными. Он вёл себя слишком эмоциональ-

но и недружелюбно для правителя.

Тут же заинтересовало другое:

– У вас монархия?

– У нас, – превосходящая усмешка, – кто сильнее, тот и прав.

И, я так понимаю, усмехались тут некоторые не зря, обосновано считая себя сильнейшими. И вот это как раз было странно, потому что я всё ещё помню Мьярису и собственные ощущения, что испытала в момент его приближения. Он был сильным, действительно очень сильным настолько, что не мог скрыть собственной силы.

Приближения же эймонта я даже не почувствовала, что говорит или о его слабости, но тогда он бы не смог придти к власти, или о его силе, превосходящей всех остальных настолько, что он даже научился её контролировать и маскировать.

Или же он просто врёт мне.

Глава 5

Мысленно сделав пометку проверить эту информацию, вежливо улыбнулась ему и проговорила:

– Представляться надо сразу, и в следующий раз будь так любезен не хватать меня.

Я это не переносу.

Проследив за тем, как усмешка мужчины несколько померкла, развернулась и смогла таки наконец пойти прочь.

Шла, ни разу не обернувшись, а потому и не знала, ушёл ли местный вроде как правитель или продолжал стоять там. Да мне, если честно, как-то всё равно было.

Вот так я и скрылась за одной из башен, а потом за второй, спустилась по косо́й крыше ниже этажа на два, ещё немного прошла по выступу, не заглядывая даже в окна, мимо которых проходила, а потом присела и осторожно влезла в одно из окон ниже.

И оказалась в коридоре. Неплохом таком, светлом, с пушистым ковром на полу, цветными пейзажами на картинах на стенах, цветочками на широком подоконнике, которые я едва не сбила.

Но самое главное: коридор был пустой.

Вот по этому пустому коридору я и пошла, очень медленно и бесшумно, прислушиваясь к окружающим звукам и собственным ощущениям.

Поэтому очень отчётливо ощутила натянувшиеся струнами и зазвеневшие нервы, едва там, где-то впереди, из-за одной из дверей послышался приглушённый женский вскрик.

Не помню, как за какие-то секунды я пересекла разделяющее нас расстояние, зато хорошо помню, как ногой выбила золотистую деревянную дверь, одновременно с этим призывая свои клинки. А они Королевским Теням выдавались отличные: из чёрной ирской стали, закалённые магией, выдерживающие вообще всё на свете.

Поэтому, когда прямо на меня полетел сгусток боевой магии, я, даже не задумываясь, разрубила его одним из мечей, вот вообще не напрягаясь. На это у меня не было времени, потому что в данный конкретный момент я обследовала пространство на наличие собственной сестры.

И нашла её, сжавшейся на низеньком диванчике. Следующим заметила нависнувшего над ней Фориса, он из экстремалов, эти и в гору без страховки влезут, и море переплыть могут, и вообще сумасшедшие по мнению вообще всех, поэтому с ними и не связываются.

Из неприятного: экстремалов здесь было четверо, Джо из разведки, Сирг из расовиков, медик Той, работающий с анализом личности Перли и напавший на меня боевик Джей-Джей. И все они в одном помещении с моей испуганной сестрой.

– Вон отсюда, – велела ледяным тоном, перехватывая поудобнее рукояти мечей, которые, уверена, придётся пустить

В ход.

Все они – люди Орэста, то есть мозг отсох вообще у всех. С Джо, Сиргом, Тойем и Перли разберусь быстро, бойцы из них аховые, Джей-Джея тоже одолею, хоть и придётся повозиться, а вот с боевиками сложнее, их тут четверо, и работают они одной командой, да ещё и боли практически не чувствуют. И не будем забывать про Арлим, которой все они наверняка уже задумали мне угрожать.

– Безумная Картар явилась, – неприязненно хмыкнул, оскалившись в кривой улыбке, Родж.

– А я вам говорил, – заржал и Джей-Джей, показательно медленно начиная выплетать новое боевое плетение.

– Вали отсюда, мы на задании, – рыкнул в мою сторону и Форис.

– Хрен вам, – улыбнулась ему, – теперь это моё задание.

Будь у меня руки свободны, я бы ему в рожу кинула разрешением Дэйва. Сейчас же я ему в рожу могла кинуть только мечом.

– А ты попробуй, заberi, – недобро ухмыльнувшись, предложил урод Форис.

И кивнул своей команде, давая вольную в отношении меня.

Единственное, о чём я в тот момент жалела: Арлим всё видела.

Эймонт Майтэн проследил за уходом своей гостьи со странной улыбкой на губах. Ему хотелось пойти с ней, было интересно, как она отреагирует на уже третье его появление, но он не был бы правителем целого государства, если бы каждый раз шёл на поводу у своих желаний.

Поэтому он дождался, пока её гибкая, натянутая в чёрное фигурка скроется за одной из башен, и только после этого шагнул в призванный портал.

Чтобы выйти на разрушенной пристани, мгновенно погружившись в атмосферу всеобщей нарастающей паники. Которая, впрочем, из-за присутствия эймота Мьяриса и так была осторожной, боязливой. И затихла, стоило столпившимся вокруг жителям увидеть своего правителя.

– Познакомились уже? – Правильно понял бросивший на своего эймонта взгляд Аксэль, вновь отворачиваясь к бушующему золотому пламени.

– У нас была интереснейшая прогулка по крышам. Даже две, – отозвался встающий рядом с ним Аэр.

– Ты, конечно же, как раз в том положении, чтобы гулять с незнакомками по крышам, – неодобрительно покачал головой его старинный друг.

Аэр Майтэн не разделял его хмурого настроения.

– Я, может, всегда мечтал прогуляться по крышам соб-

ственного города с какой-нибудь очаровательной незнакомкой, – поддел он его с улыбкой, которая тут же померкла, стёртая треском горящего причала.

– И где ты их только откопал? – Вздохнул главнокомандующий кормэйской стражей, с недовольством взирая на отряд новичков, пытающийся потушить золотое пламя.

В этот момент внутри обоих мужчин раздулся острый шар сожаления и вины. Они оба были там, когда бывалых карваров их армии уничтожали одного за другим. Оба видели смерти тех, кого знали годами, десятками лет. С некоторыми из них они начинали свою службу много-много лет назад. Некоторых из них выносили на собственных спинах из горящих Мёртвых лесов во времена Десятилетней войны.

Они знали каждого.

И не смогли помочь ни одному.

– Она знает про водных драконов, – глухо проговорил эймот Мьярис, давая своим подчинённым ещё один, самый последний шанс спасти ситуацию.

– Знает именно о них или просто о том, что в воде кто-то есть? – Уточнил Аэр, которого больше не тянуло улыбаться, а весёлое снисхождение к незнакомке медленно сменялось холодной настороженностью.

– Знает о драконах, – подтвердил его безрадостные опасения главнокомандующий.

И пошёл таки спасать остатки причала.

Аэр смотрел ему вслед со странной задумчивостью, всё

никак не находя аргументов решить, хорошо это или плохо. С одной стороны, сообщи эта девчонка своему руководству, все последующие экспедиции можно будет подготовить к нападению водных драконов. С другой – начнут копать под Кормэй и обязательно узнают о способностях местных магов к внушению.

Эймонт Майтэн изучал их законодательство достаточно хорошо, чтобы помнить о запрете ментальной магии во всех её проявлениях. Узнай Королевский Союз о том, что тут каждый второй – ментальный маг, и Кормэй может забыть о входе в его состав.

Сейчас нужно или отвести все, даже самые маленькие подозрения о причастности Кормэя к появлению водных драконов, или убрать приткую Тень. Впрочем, с последним не должно возникнуть никаких проблем: до этого от Королевский Теней избавлялись и без участия эймонта, и даже игнорируя его попытки спасти хоть кого-то.

* * *

– Пошли, – схватив Арлим за руку, потащила её за собой, крайне недовольная тем фактом, что один из мечей пришлось убрать.

Я и с одним хорошо управлюсь, но там четверо вооружённых до зубов экстремалов, которые, наверно, уже выломали запертую дверь и даже не почувствовали того полудесятка

сонных дровиков, что я выпустила в каждого. Думаю, единственное, что они сейчас чувствовали: злость.

– Арвэн, куда мы бежим? – Перепугано воскликнула Арлим, с трудом успевая переставлять ноги.

Если бы я не тащила её за руку за собой, она бы уже давно и безнадёжно отстала.

Над этим вопросом я как раз раздумывала. По-хорошему, следовало бы отправить Арлим домой, но там:

Первое: водные драконы.

Второе: Орэст.

Третье: Дэйв, который не пожалеет малышку и обязательно даст ей новое, такое же смертельно опасное задание.

Значит, решено: оставляю её у себя, под присмотром и защитой. Но тут у нас новая проблема в четырёх страшных лицах, сейчас нас преследующих. Самое логичное – убить их, но я не хочу под трибунал за измену родине. Если очень хорошо попросить, Дэйв приплетёт к делу запрещённых у нас ментальных магов, которые подтвердят, что напала не я, но на суде их слов вообще никто не услышит, потому что да: запрещено.

Значит, или смерть по неосторожности, во что с их образом жизни вообще никто не поверит, или игра в прятки. Сейчас, с Арлим на руках, второй вариант был самым разумным.

Поэтому мы просто бежали. Быстро, что из-за стучащего в венах адреналина выходило просто отлично, не мешкая на поворотах, не обращая внимания на многочисленных прохо-

жих, которых нам приходилось вынуждать просто вжиматься в стены.

Именно благодаря крикам этих самых прохожих я и поняла, что неприятности нас догоняют, причём быстрее, чем хотелось бы.

Резко затормозив, дёрнула вскрикнувшую Арлим к окну, вскочила на подоконник, ударом рукояти меча разбила стекло, наскоро посбивала торчащие осколки. Саму сестру, совершенно ни к чему не подготовившуюся, ещё и в платье вырядившуюся, в это разбитое окно вытолкала, ухватив за руку так, чтобы удержать и не уронить.

Дальше сложнее, но мне к сложностям не привыкать. Королевским Теням вообще к сложностям не привыкать, нас и воспитывали в довольно жёстких условиях.

Удерживая Арлим в висячем положении, осторожно и быстро выбраться из окна самой, дотянуться до выступа, а потом по нему перебраться на ближайшую крышу. Будь я одна, всё прошло бы быстрее и безопаснее, но... я не жалуясь.

Арлим на ноги поставила уже только на одной из косых дворцовых крыш, но лишь для того, чтобы сильнее перехватить за руку и опять потащить за собой.

К её чести, она не возражала. Она вообще ничего не говорила и старалась не тормозить, хотя сама уже с трудом дышала.

До конца крыши бежать не стали, вместо этого свернули влево, затем вдоль одной из стен, ещё раз влево, мимо тол-

стой светлой башни, потом я осторожно опустила Арлим на выступ ниже, прыгнула сама, прошли ещё немного, маневрируя между многочисленными стенами и башнями, и всё ниже и ниже, пока, наконец, не оказались на чём-то вроде крепостной стены.

– Только не ори, – предупредила сестрёнку за миг до того, как столкнуть вниз.

Но она всё же вскрикнула, безуспешно хватаясь руками за воздух в попытках затормозить контролируемое мной падение.

Я подхватила её магией. Боевая вообще для левитации не очень приспособлена, но всё же действовала.

Вот так, очень осторожно, я перенесла Арлим на крыши с противоположной стороны улицы. Сама отступила на несколько шагов назад, готовясь разбежаться и перепрыгнуть, но...

– Арвэн! – Вдруг закричала Арлим, в ужасе зажимая рот руками.

Она сказала это лишь на секунду позже того, как моё запястье с силой сжали, а меня саму резко дёрнули, разворачивая. Уклониться от летящего прямо в лицо громадного кулака не получилось.

Глава 6

Лишь в последний момент я успела ударить Фориса по колену, из-за чего его удар по большей части вышел скользящим, но моей правой скуле всё равно ощутимо досталось.

Разнёсшийся по улицам крик сестры придал мне удивительную силу и скорость. Да я сама удивилась, когда парой точных ударов в болевые точки отправила Фориса в сонное блаженство. Он хоть и был у них негласным главарём, но правило «завали самого сильного и живи себе спокойно» в данном случае не работало. Я ж говорю, мозги давно у всех отсохли, а что осталось, так тем не пользуются.

Родж из них из всех был самым большим и эмоционально нестабильным, поэтому я просто пригнулась, уходя от его атаки, а затем, оказавшись сзади, придала ему ускорения ударом ноги в спину. Зная, что ему не составит труда ухватиться за выступ крыши, резко обернулась к двум оставшимся противникам, не намереваясь тратить своего времени.

Но тут случилось кое-что непредвиденное.

– Что здесь происходит? – Пророкотала эта непредвиденность громким, сильным, хорошо поставленным голосом на, кажется, половину острова.

И всё изменилось в одно мгновение.

Расслабились и потеряли всю воинственность экстремалы передо мной, запрыгнул и сел на крышу, свесив ноги вниз,

Родж. И все трое совершенно невинно, а в чём-то даже вопросительно и непонимающе посмотрели на зависшего прямо в воздухе Мьяриса.

И ничего удивительного в их поведении не было: нас, Теней, воспитывали как семью, хоть и не очень удачно. А в семье, особенно той, что сила и мощь целой страны, всё как? Правильно, у них всё паршиво, но при этом все вокруг уверены, что дружнее и сплоченнее никого в мире не существует. Все разногласия, ссоры, обиды и недопонимания остаются внутри этой семьи, не выходя на всеобщее обозрение.

Поэтому, если Королевские Тени что-то не поделили между собой, это остаётся только их проблемой, никто посторонний об этом знать не должен.

– А что происходит? – Натурально удивился Эшер, вскидывая брови.

И даже не поморщился, урод, хотя вот он – порез над его левой бровью по лбу вверх, к линии роста волос, который лично я оставила, когда он на меня бросился. Вообще в глаз целилась, но он увернулся.

Мрачный, как сгущающиеся на небесах тучи, мужчина окинул неприязненным взглядом каждого из нас, отдельное внимание уделил рассеченному лбу Эшера, моей треснувшей и кровоточащей скуле, бессознательному Форису, бледной от ужаса Арлим...

В итоге у Арлим и спросил:

– Вам требуется защита?

И вот странно, что он это в принципе предложил. Казалось бы, мы тут в качестве дипломатов другой страны, им до наших разборок дела вообще никакого не должно быть. Но им почему-то дело как раз есть.

И вот вопрос: во что выльется эта защита?

Чисто из любопытства можно было бы согласиться, но: предложение поступило Арлим. Я сама – пожалуйста, сделайте что хотите, но рисковать сестрой я не позволю.

Поэтому, разбежавшись, перепрыгнула на соседнюю крышу и встала рядом с ней, переплетая пальцы наших рук. Арли такая же мерзлячка, как и я, поэтому я вот вообще не удивилась её ледяным рукам.

– Спасибо, – улыбнулась мрачному Мьярису, неосознанно задвигая сестру за спину в попытке оградить от всех возможных опасностей, – нам ваша помощь не требуется.

– У вас, может, случилось что? – Перетянул тут же внимание на себя Родж.

Мужчина же на него даже не взглянул. На Арлим он тоже больше не смотрел, теперь всё его внимание было сосредоточено на мне.

– Если по вашей вине пострадает хоть один житель Кормэйа, я вышвырну вас с острова в тот же миг, – проговорил он вроде бы спокойно, но при этом неотрывно глядя чётко на меня.

Он даже не моргал. И не то, чтобы меня его слова заинтересовали или испугали, я просто неотрывно смотрела на

него в ответ, всё ожидая, когда же у него глаза слезиться начнут. Ведь если долго не моргать, глаза слезятся. А у него не слезились. Странно.

– Что вы делаете? – Не выдержал он в итоге первым, недобровольно поджав губы.

– Жду, – отозвалась я, действительно ожидая, уверенная в том, что вот сейчас-то его глаза точно заблестят.

Но они не блестели! Почему он не плачет? Я, конечно, понимаю – взрослые мужики не плачут, но это же особенность нашего организма!

– Чего ждёте? – Раздражение в его голосе удивительным образом многократно усилилось.

– Пока вы заплачете, – не видела я смысла скрывать.

И... он моргнул. Удивленно так. А потом резко прищурился, сжал зубы до проступивших на щеках желваков, окинул меня полным ненависти взглядом и уведомил:

– Вы не настолько убого выглядите, – было его вердиктом.

И хорошо же с одной стороны: мне только что сделали комплимент. Но всё же:

– Тогда вам стоит взглянуть в зеркало, – внимательно его осмотреть, вежливо поведала.

У Мьяриса дрогнули крылья носа, а в воздухе отчётливо запахло солоноватой магией. Интересно, сдержится или нет? А если нападёт, я успею выстроить достаточно сильный щит, чтобы тот сдержал удар? Ой, сомневаюсь... поэтому создавать плетение начала сразу.

– Настоятельно рекомендую вам принять мою защиту, – нужно отдать ему должное, собственный голос он контролировал отлично, тот только разве что стал немного ошутимее рычать.

Подумав, спросила:

– Существует такая опасность, от которой нас спасёте вы, но не смогу спасти я?

Спрашивала без гордости и превосходства, чисто профессиональный интерес. Потому что, если такая опасность действительно существует, мне нужно убедиться, что я не смогу справиться с ней самостоятельно, а уже потом прибегать к помощи более сильных и опытных.

– Есть, – подтвердил мужчина, а в ответ на мой заинтересованный взгляд открыл рядом с нами портал и отозвался: – я.

И в портал меня утаскивала Арлим, потому что я сама была слишком занята пристальным осмотром Мьяриса. Более того, я была уверена, что он мне только что нагло наврал! Да, сильный маг, ещё и, кажется, на высоком положении в Кормэйе, но он – та самая опасность, с которой я бы не справилась? Серьёзно? Это он только что так красиво угрожал?

К сожалению, узнать это возможности не было, потому что Арлим меня всё-таки утащила. Нужно заметить, что я не особо и сопротивлялась, но всё же...

– Надо валить, – едва мы остались одни в какой-то светлой комнате, решила я, разворачиваясь и притягивая к себе

сестрёнку.

– Я скучала, – обнимая меня в ответ, уткнулась она носом куда-то под шею.

Внутри закололо сожаление, а ужасные мысли о том, что было бы, не доплыви она до островов, пришлось прогонять из сознания жестокими пинками.

Нужно было давно начать готовить её к поступлению в Королевские Тени. У неё была бы полная неприкосновенность у всех наших властей, кроме Королевского Союза, государственное обеспечение, иммунитет на политические и родовые браки... у неё много чего было бы.

Но мама запрещала мне втягивать Арли в это. Мама хотела, чтобы она поступила в Институт для настоящих леди, чтобы научилась вести домашние дела, чтобы вышла замуж и не знала бед. Мама не хотела переживать за ещё одну дочь.

А теперь мамы нет, а Арлим, даже не спрашивая моего разрешения, самовольно сделала всё не так. Хотя, почему сразу не так? Это её жизнь, её решения и её ошибки, и если я с ними не согласна, это ещё не делает их неправильными.

– Валим, – поцеловав её темноволосую макушку, повторила я.

Уходили налегке. Как выяснилось, Арли не дали даже вещей собрать, поэтому сюда она приехала фактически пустая. И голодная.

Пока шли куда-то в сторону кухни, которую искали просто по запаху, она, вцепившись мне в руку, всё рассказывала,

и рассказывала, и рассказывала...

Как капитан судна, на котором они приплыли, не подчинился Орэсту и запретил его людям прикасаться к Арли. Я мысленно сделала себе пометку в будущем обязательно его найти и просто поблагодарить.

Как всю дорогу до дворца её не трогали, а затем ей удалось запереться в отдельно для неё предоставленных покоях. Подозреваю, её тогда просто не захотели трогать, потому что вломиться к незащитной девушке мог любой из них, не говоря уже обо всех вместе. На следующий день все куда-то ушли, Арлим заперли, а открыли только непосредственно перед моим появлением. И понятно, чем бы всё закончилось, не появившись я столь вовремя.

– Что, правда не кормили? – Удивилась я, стараясь не думать о том, что сделаю с экстремалами.

А я точно что-нибудь сделаю. Не то, чтобы я злопамятная – я просто *очень* злопамятная. И мстительная. И не люблю, когда трогают мою собственность. Сестра как раз входит в число моих собственности, и трогать её могу лишь я одна!

– Ко мне пробралась Чариса и накормила втайне от всех, – смущённо улыбнувшись, призналась сестрёнка.

А я невольно поймала себя на мысли, что иду, смотрю на неё и не могу перестать сравнивать с мамой.

Они были очень похожи. Обе мягкие, добрые, «тёплые». Они обе казались мне воплощением настоящей женственности, такие нежные и хрупкие, как зимние розы – прекрасные

белоснежные цветы, сохраняющие своё очарование даже в сильные морозы.

И сейчас, когда Арли из большеглазой малышки превратилась в ещё очень маленькую, но уже расцветающую женщину, я как никогда чётко видела их с мамой сходство.

У них был одинаковый ровный тёмно-каштановый цвет волос, когда как у папы чёрные волосы отливали синевой, а лично у меня так вообще алым. У них была красивая нежно-розовая кожа, у нас с папой на порядок темнее, похожая на вечный загар. А ещё у них глаза зелёные, а черты лица плавные, сглаженные, мягкие и очень красивые.

Они обе были красавицами. И если спасти одну из них я не могла, то вторую в обиду не дам никому.

– Кто такая Чариса?

– Кажется, здесь их называют фреями, – неуверенно проговорила сестрёнка, чуть нахмурив тёмные брови, – служанка, в общем. Она прошла потайными ходами.

Наличие потайных ходов определенно радовало. Знание о них простой служанки – нет. Если уж она знает, то все остальные и подавно.

Именно поэтому я больше ничего говорить не стала – неизвестно, где именно расположены эти ходы и кто может за нами наблюдать прямо в этот момент. Не хочу пускать кого-то в нашу личную жизнь. Вообще не люблю говорить что-либо при ненужных свидетелях.

Пришлось делать вид, что окружающая обстановка меня

увлекла столь сильно, что ни на что другое времени просто не хватало. И я шла, крутила головой, думала о том, что хочу спать, и была вынуждена рассматривать убогий интерьер. Всё такое светлое, золотое, блестит и вызывает желание крикнуться.

Когда мы, наконец, куда-то там вышли, я оказалась очень рада. Но в деревянную дверь всё равно входила с опаской, которая лишь усилилась, стоило Арлим воскликнуть «Чариса!», обрывая все голоса в просторном помещении, и с улыбкой выступить из-за моей спины.

В нашу сторону повернулись сразу все присутствующие в кухне, а было их человек пятнадцать. И все почему-то смотрели не на Арли, а на меня, оставшуюся стоять на пороге.

– Арлим? – Кажется, даже не поверила девушка с короткой, но толстой соломенной косой, облачённая в длинное бледно-серое платье с передником.

Спросила и шагнула вперёд. Я даже не поняла, в какой момент в до этого пустой руке появилась прохладная резная рукоять меча из чёрной стали. Ирийское оружие базировалось на эмоциях своего хозяина, и появлялось каждый раз, стоило тому его мысленно призвать. Странно, что я даже не заметила этого.

Зато все остальные манёвр не просто заметили, но ещё и оценили. Чариса так вообще тормознула и назад попятилась, широко распахнутыми глазами глядя на меня.

– Это Арвэн, – встряла торопливо Арлим, стремясь всех

успокоить, – она хорошая!

– Я бы поспорила, – отозвалась тут же, но оружие спрятала.

Зачем людей травмировать ещё больше? Они тут, кажется, и так все какие-то запуганные.

Глава 7

В общем, в кухне мы надолго не задержались. С Арлим все знакомились, ей улыбались, подсовывали еду и торопливо набирали корзинку, а на меня странно косились и вообще старались даже не дышать в мою сторону. Мне, в общем-то, и не привыкать, поэтому я на такую ерунду даже внимания не обращала, увлечённая осмотром стен и попытками выявить тот самый потайной ход.

Если уж прокладывать секретные ходы, то лично я на кухню первый и провела бы.

Но поиски мои обречены были на провал, потому что, не прошло и нескольких минут, как открылась дверь. И сразу так сумрачно стало, тихо, тягостно... Появление Мьяриса я ощутила даже раньше, чем его фигура засветилась на пороге кухни, окинула всех безразличным взглядом и остановила свой взор чётко на мне.

Отодвигать посудный шкаф я как-то сразу передумала. И вообще саму невинность изобразила, мол я вообще ничего не знаю и вот совершенно ничего тут не делаю.

Мне не поверили.

– Я вас куда отправил? – Холодно спросил мужчина, напроць игнорируя присутствие всех остальных, замерших в самых нелепых позах – кто с поднятой ногой, кто поправляя передник, кто на верхнюю полку за чашкой тянувшись.

– Это ваш замок, вам виднее, – пожав плечами, безразлично отозвалась я.

У кого-то опять начали нервы сдавать, причём как-то совсем быстро.

– Наверно, оставив вас в комнате, я надеялся, что вы догадаетесь не покидать её пределов, – с ещё большим холодом возвестили меня.

– Это вы у меня спрашиваете? – И нет, я не издеваюсь, просто лучшая защита – это нападение, а потому: – Знаете, если уж вы не можете запомнить, зачем что-либо делаете, то не стоит вообще этого делать. А то мало ли, каких глупостей натворите.

– Да, – к удивлению всех собравшихся, согласился он, прищурившись, – я действительно уже сделал одну глупость.

И пусть это не было произнесено вслух, я была достаточно умной девочкой, чтобы догадаться, о чём он говорит.

– Вас о помощи никто не просил, – мило улыбнувшись, заметила справедливо.

Мужчина повёл широким разворотом плеч, что вышло у него вот очень внушительно и даже немного пугающе, затем шевельнул желваками и всё же не пожелал смолчать.

– Иногда простого спасибо бывает достаточно.

– Спасибо, – тут же проговорила я так, что у лорда пропало всякое желание это слышать, – и до свидания, вы нам мешаете.

Нет, ну он сам виноват! Пришёл тут и... раздражает меня

весь.

– Позвольте узнать, чем таким важным вы занимаетесь в этой кухне? – С нескрываемой издевкой поинтересовался он.

Я улыбнулась, оценила и его нервозность, и откровенную ненависть по отношению ко мне, и даже чей-то приглушённый вскрик со стороны, а затем:

– Не позволю, – пропела ласково.

Мьярис развернулся, молча вышел, а затем дверью как-ак саданул по косяку! Несчастное дерево всё трещинами пошло! Кажется, даже камень весь затрещал, задрожал, закрипел!

– Ой, боги, что же творится-то! – Запричитали тут же несколько голосов.

Всё сразу пришло в тихое движение, на меня вообще больше никто не смотрел, а я... Я стояла, смотрела на эту проклятую дверь и не могла избавиться от ощущения, что это раздражение по отношению к Мьярису причиняет мне крайне неприятный дискомфорт.

Мысленно на него плюнув и даже попинав ногами от души, я развернулась и пошла искать потайной ход. И шла я, полная мрачной решимости и непоколебимой уверенности в себе и своих силах, напрямиком ко второму посудному шкафу, до которого до этого дойти не успела. На меня всё ещё старались не смотреть, Арлим делала вид, что ничего не произошло, а бедная дверь вдруг вновь открылась и... осыпалась на пол безобразными щепками.

И вновь стихли все голоса, а присутствующие, уже заранее знающие, что ничего хорошего сейчас не произойдет, опасно повернулись на звук и воззрились на вошедшего... Я тоже на него посмотрела, а потом перевела взгляд ниже, на неровные тёмные щепки.

– Ой, – выдал местный правитель собственной персоной, оглядывая дело рук своих, а затем каким-то немного нервным движением отбросил в сторону ненужную уже ручку, оглянулся на пустой дверной проём и пообещал: – Дверь починят к вечеру.

К слову, уже вечер был. А тучи за окнами продолжали темнеть и тяжелеть, обещая обрушиться на нас проливным и наверняка ужасно холодным дождём.

Я неосознанно поёжилась, в очередной раз припомнив собственную нелюбовь к этому природному явлению.

А правитель, ничего не заметив, повернулся и посмотрел чётко на меня, причём взгляд его серых глаз был очень серьёзным, а губы больше не кривились в насмешливой улыбке.

Вот мне-то он, чему лично я вообще не удивилась, и сказал:

– Бои в черте города запрещены.

Причём звучало действительно серьёзно, но не с обвинением, а с предупреждением каким-то. Я только сейчас, когда его взгляд скользнул на мою скулу, вспомнила, что так её и не обработала и даже не промыла. Так торопилась удрать

отсюда, что напрочь об этом забыла.

– Я запомню, – пообещала Аэру и даже кивнула в подтверждение своих слов.

– Магические дуэли также, – добавил он всё тем же тоном, пронзая меня своим взглядом. В этот раз просто молча кивнула, принимая слова во внимание. И, ожидаемо, услышала продолжение: – А если у вас, – короткий взгляд в сторону Арлим, – проблемы, достаточно просто попросить политической защиты.

Кивать не стала, соглашаться тоже. Я просто стояла и внимательно смотрела на уже второго мужчину, предложившего политическую защиту. Что же у них с ней не так? Вряд ли стали бы они просто так такими предложениями разбрасываться. Значит, делают это с какой-то определённой целью.

Вопрос: какой именно?

– И что нам за это будет? – Чуть склонив голову к плечу, окинула я мужчину пристальным взглядом.

– Защита, – повторил он спокойно, но...

Я улыбнулась. Вот просто улыбнулась, только что получив подтверждение своей теории: эти двое играют по своим правилам, и вскрывать карты они пока не спешат.

И тут же, словно дуновение ветра: тепло, разжѐгшееся внутри меня и мгновенно согревшее все внутренности. Тепло, которое я никогда и ни с чем не спутаю. Тепло азарта, поджигающее во мне интерес к происходящему и одновременно с этим бросающее мне же вызов: разберусь? Узнаю,

что происходит? Выживу ли, в конце концов?..

– Защита, – повторила я, усилием воли стирая улыбку с лица. И, помедлив, ответила: – я уже говорила лорду Мьярису, но могу повторить и для вас, Аэр: мы о себе сами позаботимся. А вам лучше заняться тем, что поселилось в море.

Я специально не стала говорить вслух, что именно крылось там. Во-первых, он и сам должен знать, а во-вторых, незачем пугать сплетниц-служанок. Уверена, они и так уже к утру разносят по всему королевству новость о том, что что-то жуткое поселилось в Королевском море.

Аэр, тоже это отлично понимающий, не отреагировал никак, лишь только как-то странно ухмыльнулся, опустил голову и взглянул на меня из-под бровей – так немного пугающе, настораживающе, предупреждающе.

– Выполняйте свою работу, леди Картар, и не нарушайте наших правил. Тогда всем нам будет спокойно.

Не скривиться получилось с трудом. Моё имя он уже узнал, я его ещё нет – серьёзный промах с моей стороны, на который мне только что указали в весьма специфичной форме: предупреждением, граничащим с угрозой. И намёк, который правитель даже не пытался скрыть: мы больше не на крыше, и улыбаться и любезничать тут больше никто не будет.

– Непременно, – согласно склонила я голову, не отрывая, впрочем, от него внимательного взгляда.

И пусть нападать с его стороны было бы крайне глупо, мы

так и не узнали, что стало причиной смерти предыдущих экспедиций. Может, очаровательный правитель втёрся в их доверие и ударил в спину.

Конечно, отвечать на это никто бы не стал, а я не настолько глупа, чтобы обвинять правителя государства в убийстве. Обычно, если им это не сходит с рук, люди его уровня... тихо уходят из жизни. Во время охоты, по случайному стечению обстоятельств или во сне от остановки сердца – это тихая смерть, обвинить в которой просто некого.

И вот вам ещё один интересный вопрос: правитель Кормэйа уйдёт из жизни тихо?

У меня появилось такое чувство, что он читает мои мысли – столь снисходительным стало его самодовольное выражение лица. Но он не стал ничего говорить, просто скользнул и задержался взглядом на Арлим, а затем молча развернулся и вышел, тихо ступая по деревянным осколкам.

Не видя больше смысла медлить, я велела Арли:

– Уходим, – и развернулась, потянулась и коснулась медного чайничка на верхней полке.

Мгновение ничего не происходило, а затем послышался тихий скрежет, и шкаф медленно и сам отодвинулся в сторону, открывая зияющий чернотой узкий проход примерно с человека ростом.

Молчание за спиной меня вот нисколько не трогало, но повернуться всё же пришлось, чтобы выразительно взглянуть на замешкавшуюся сестрёнку.

Она перевела взгляд с прохода на меня, затем обратно, после на корзину на столе, что ей собирались вручить. После чего вздохнула, верно всё поняв, наскоро распихала пару фруктов по карманам платья и поспешила ко мне.

Чтобы, помедлив и не дождавшись движения с моей стороны, сделать шаг к проходу и...

– В сторону! – Крикнула, отталкивая Арлим, почувствовав выброс адреналина в кровь за миг до того, как из темноты прямо в меня прилетел сверкающий клинок!

Увернулась я без труда, благо нас этому часто учили, натурально в темноте ножами кидаясь. Клинок со свистом пролетел через всю кухню и вонзился в деревянный шкаф с той стороны кухни!

Оттолкнутая мною Арли, упав на колени, сейчас торопливо и очень благоразумно отползала к двери, остальные, что-то крича и пригибаясь, в панике спешили туда же.

А из темноты тем временем с гулким свистом вылетел ещё один кинжал! И летел он чётко в лицо присевшей мне. Уклонившись ещё раз, перекатилась в сторону и пригнулась к стене аккуратно рядом с открытым проходом, одновременно с этим вытаскивая кинжал из правого сапога.

Сжала прохладную рукоять, скользнула взглядом по сверкнувшему металлу и замерла, прислушиваясь...

Тихий, практически неслышный шорох, похожий на шаг, короткий тихий звон и гудение испаряемого воздуха. Очередное лезвие пронеслось прямо у моего лица, но я не смот-

рела, как и оно врежется в шкаф.

Вместо этого я, дёрнувшись всем телом, молниеносно высунулась из-за стены, метнула кинжал и припала к земле, уходя от очередного снаряда. Закономерный свист воздуха, глухой удар где-то там, в кухне, а здесь – тихий короткий хрип и звук упавшего тела.

Понятия не имею, сколько недоброжелателей скрывалось в темноте, поэтому тут же отправилась вперёд сразу пять сверкающих и освещающих темноту боевых пульсара.

Пульсара, что выхватили лишь пустоту грязного узкого прохода.

И тёмную фигуру с торчащим из спины окровавленным наконечником кинжала.

Кажется, нас только что пытались убить.

Глава 8

Два смертоносных вихря ворвались в кухню как раз в тот момент, когда я, перевернув тело и вытащив собственный кинжал, всматривалась в лицо убитого.

Он был довольно молодым, лет тридцати, с короткой тёмной бородой на щеках и узким подбородке, с крупным носом и широко распахнутыми стеклянными глазами бледно-красного цвета. Довольно странные глаза.

– Вы целы? – Было первым вопросом от Аэра.

– Что вы опять натворили? – А это уже Мьярис.

И, в общем, я вот даже не удивилась, честно. Просто подняла голову и сначала выразительно посмотрела на одного, затем мрачно на второго. Оба всё правильно поняли, молодцы какие, правитель понятливо кивнул и, кажется, даже облегченно выдохнул, а второй грозно прищурился.

Вот почему-то я именно его устало и попросила:

– Да хватит уже, на меня ваша злобность не действует.

И ведь правду сказала, а он опять не оценил, взглянув на меня уже как-то совсем иначе: вроде всё также предупреждающе, но вместе с тем... насмешливо, что ли? Многообещающе так.

– Как вы узнали про потайной ход и про готовящееся нападение? – Подозрительно быстро вернув себе холодность и суровость, спросил Мьярис, пока Аэр проходил и присажив-

вался перед трупом на корточках.

Я машинально тут же поднялась на ноги, что, конечно же, ни от чьего внимания не укрылось.

– Не поверите – случайно, – покивав сама себе, вновь сказала я чистую правду.

И моим словам снова не поверили! Что за ужасная привычка – не верить тому, что говорят?

– Вы правы, – обжёг он меня своим ледяным взглядом, – я не верю.

– Я даже не сомневалась, – закатив глаза, покачала головой и пошла отсюда прочь.

Застывший на выходе мужчина даже не подумал подвинуться и позволить мне пройти. А фигура у него была довольно внушительной, точно больше меня, и загораживала она весь выход. И это до дрожи раздражало.

– Вы развалитесь, если подвинетесь? – Не сумев скрыть собственного раздражения, спросила я, с высоты своего не очень высокого роста заглядывая в его тёмные глаза.

– У тебя язык отсохнет, если ты попросишь? – Не остался он в долгу, тоже не особо скрывая собственного не очень хорошего расположения духа.

Захотелось его пнуть. От души так, с силой, можно даже несколько раз!

Но вместо этого я выпустила воздух через нос и очень вежливо попросила:

– Дай пройти.

И знаете, что сделал этот мужчина? Сложил руки на груди, совершенно не собираясь уступать мне дорогу, и, не скрывая превосходящей ухмылки, сообщил:

– Плохо просишь.

Руки на груди я совсем неосознанно сложила, только после этого поняв, что копирую его жесты. И, поведя затёкшими плечами, мрачно на него воззрилась.

– На меня твои взгляды не действуют, – с нескрываемым удовольствием вернул он ранее мною сказанные слова.

Вот... молодец какой, а! Не действуют взгляды? Отлично!

Медленный вдох, выдох, вдох, и я, заставив себя успокоиться, вновь вернула себе отстранённое безразличие, не намереваясь доставлять некоторым удовольствие своими эмоциями.

И, взглянув на мужчину уже порядком холоднее, повторила:

– Дай пройти.

Спокойно сказала, убийственно спокойно... а он почему-то изогнул уголок губ и потребовал:

– Скажи пожалуйста.

Мне несложно, правда. Я просто терпеть не могу, когда мне ставят условия и приказывают. Тем более подобный бред.

Поэтому я, окинув его безразличным взглядом, выразительно положила ладонь на закреплённый на поясе кинжал.

– Думаешь, поможет? – Оценив манёвр, вскинул Мьярис

бровь.

Я не думала, я была уверена.

– Поможет, – даже кивнула, но доставать клинок пока не стала, ожидая от некоторых благоразумия.

Эти некоторые благоразумными не оказались. Более того, они оказались глупыми и самоуверенными и... и, дёрнувшись, подались вперёд так быстро, что на краткий миг скрылись из поля моего зрения, а затем я невероятно быстро оказалась прижатой к стене крепкой мужской грудью, с заведёнными наверх руками и перехваченными запястьями!

Это всё случилось столь быстро, что я, годами тренируемая Королевская Тень, не успела сделать ничего, совершенно ничего! Вообще ничего! Я просто не успела даже подумать об этом!

Зато сам Мьярис даже не счёл нужным скрыть собственного удовольствия от происходящего. Он, изогнув губы в хищной улыбке, склонился к самому моему лицу, чтобы выдохнуть прямо в губы:

– Ты всё так же уверена, маленькая вредина?

Глупо было отрицать очевидное. С его-то скоростью и силой... Да, простой кинжал тут не поможет.

– У меня ещё сотня ядовитых игл есть, – сообщила, не поведясь на откровенные попытки соблазнения, и резко согнула ногу, намереваясь нанести один из запрещённых ударов.

У меня бы даже получилось, если бы в самый неподходящий момент мужчина не придвинулся ближе, лишая меня

даже крох свободы.

Я не могла пошевелиться, вдавленная в твёрдую стену спиной, я не могла даже глубоко вдохнуть, чувствуя не как воздух заполняет лёгкие, а как вжимаюсь в его каменную грудь.

Странное ощущение, серьёзно. Ужасно раздражающее, вызывающее желание устало вздохнуть, но никак не страх.

Я подалась ему навстречу, потёрлась носом о нос явно чувствующего себя победителем мужчины, скользнула кончиком по щеке, подбородку, шее... а потом с чистой совестью укусила его за плечо!

– Больная! – Дёрнувшись, прорычал он.

Но, вопреки логике, не отпустил, а лишь сжал свои пальцы на моих запястьях сильнее, вдавливая меня в стену и вышибая весь воздух из груди.

– Раздавишь! – Прохрипела я, раздражённо дёргаясь.

– Я вам не мешаю? – Недовольно спросил правитель откуда-то со стороны.

И если он кого-то хотел смутить, то зря старался. Мьярис был слишком занят, он тут шипел и проговаривал ругательства сквозь зубы, а я:

– Мне он мешает! – Пожаловалась, ещё раз тщетно брыкаясь в стальной хватке.

– Аксэль, посмотри, – проигнорировав мои слова, проговорил эймонт.

И удивительно, но этот... этот! Помедлив, резанул колю-

чим взглядом, нехотя отпустил, отступил на шаг, подарил кривую самоуверенную ухмылку, развернулся и ушёл к своему... другу?

Хотелось плюнуть на все, забрать Арлим и уехать домой. Хотелось, но пришлось затолкать все свои желания поглубже.

Всё же существует весома́я разница между «хочу» и «надо».

Одно моё хочу – одно тяжёлое надо для всего Королевского Союза.

Именно по этой причине я подавила раздражение в себе ещё на начальной стадии, одёрнула края тёмного мундира, повернулась, подошла и встала рядом с Мьярисом, полностью безразличная к нему и его насмешливому взгляду свысока.

Ты работаешь, Картар. Глупо с твоей стороны было забывать об этом.

– Ну и что там? – Спросила, всем своим видом показывая, что без ответа я не уйду.

И, наверно, эймонт понял это, потому что, наградив меня холодным взглядом, молча посмотрел на Аксэля. А вот тот меня серьёзно удивил, пожав плечами и спокойно произнеся:

– Она его только что своей вилкой грохнула, имеет право знать.

С одной стороны приятно, что мои заслуги только что

признали и даже дали своё высочайшее разрешение что-то там узнать, но с другой – за вилку было обидно. Это, вообще-то, клинки Охро, легендарного наёмника, освободителя древних народов, спасителя Свободных лесов! Да он с этими клинками всю жизнь ходил, столько убил, столько спас! Да я, чтобы их найти, полмира проехала, в рабство продавалась, со змеиными царями поругалась и даже немного подражалась! Да из-за этих клинков я до сих пор преступник номер один во всём Лифме и его окрестностях!

А он – вилка!

Но я молчу и не реагирую, потому что работа, гордость и все дела. Вот закончу с этим делом, приглашу Мьярису на своё отплытие и с чистой совестью плюну в него прямо с борта корабля. Хороший план, мне нравится. Вот так и сделаю.

А пока же молчу и жду.

– На нём остаточная ментальная магия, – произнёс правитель, брезгливо скривился и поднялся на ноги, странно глядя на труп.

После его слов я как-то совсем невольно содрогнулась. И тут же холодок скользнул по рукам, плечам и позвоночнику, оставляя морозные узоры на мгновенно нагревшейся коже и будоража в сознании давно и намеренно забытые воспоминания.

С ментальной магией в своей жизни я сталкивалась лишь трижды, что очень много, если помнить о запрете данной магии в нашем Союзе. И с полной уверенностью я могу сказать,

что понимаю и полностью одобряю этот запрет. Потому что эта магия – нечто ужасное, противное, склизкое и чёрное, тонкими липкими змеями заползающее тебе в голову, подавляющее всё твоё сопротивление и считающее всё: все мысли, все эмоции, все воспоминания. От неё не укрывается ничего...

– Отследить можете? – Усилим воли прогнав совершенно сейчас ненужные мысли, спросила у правителя.

– Поздно, – вместо него ответил Мьярис, – магия рассеялась, след слишком слабый, чтобы его почувствовать.

Плохо. Причём это понимали мы все, а потому и настроение у всех заметно помрачнело.

– Вы собирались сбежать? – Вдруг спросил Аэр.

И оба, переглянувшись, повернулись ко мне лицом.

Сбежать – слишком громкое слово. Я собиралась, и собираюсь до сих пор, спрятать сестру и оградить её от опасностей, затаившихся на этих островах. Если я посчитала, что выйти лучше всего будет тайно, значит, на то были причины. Одна из этих причин только что пыталась нас убить.

Я сделаю так, как считаю нужным. И плевать мне на чужое мнение.

– Вы не входите в круг моих доверенных лиц, – холодно возвестила я сразу обоих, а про себя добавила, что заслужить это они вряд ли смогут. Да что с них взять? Зазнавшиеся правитель и его правая рука, всю жизнь живущие по своим правилам и даже не допускающие мысли о том, что суще-

ствуют другие, отличные от их.

Я не предполагаю, я просто знаю, потому что обычно так оно и происходит. И есть один чудесный способ это проверить:

– Ради чего вам нужен вход в Королевский Союз? – Спросила я у них.

Если ответят – будут полными глупцами. Если смолчат, значит, что-то скрывают, и истинная причина отлична от озвученного ими «Политико-экономическая дружба».

И они не подвели. Аэр, даже не задумываясь над вопросом и своим ответом, глядя мне прямо в глаза, произнёс:

– Причина была озвучена в моём прошении. Неужели вы с ней не ознакомились?

Лучшая защита – это нападение. Эймонт только что продемонстрировал, что данный урок отлично усвоила не только я. А ещё он только что показал, как виртуозно умеет врать. Такой убедительный тон, немного обвинительный взгляд и совершенное спокойствие и уверенность в себе.

Так выглядит человек, которому нечего скрывать.

А ещё так выглядит человек, что уверен: о его лжи никто не узнает.

– И только? – Уточнила у него, точно зная правильный ответ.

– И только, – подтвердил правитель, не моргнув и глазом.

Воздух между нами натянулся и зазвенел, словно струна, а в глазах мага появились далёкие, но всё равно яркие смер-

тоносные искорки. Искорки, что лучше любых слов сказали: «Не лезь в это».

К сожалению, я не могла. Работа такая, вечно не в своё дело нос совать, мне за это платят, между прочим.

– Отлично, – улыбнулась без напряжения, хотя внутри всё сжалось в нехорошем предчувствии.

Интуиция практически беспрерывно твердила о том, что добром это всё не кончится. И я ей верила, ей единственной на этих островах, а потому и находилась в состоянии полной боеготовности.

И я, не дожидаясь дальнейших расспросов, которые наверняка последуют, развернулась и пошла прочь.

– Леди, – начал, было, Мьярис, но я не стала слушать, специально громко позвав:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.